

В каждом воспоминании Бай Муюня неизменно присутствовал Лу Янь — иного и быть не могло. Если считать по совести, они были тем, что называют «друзьями детства», — росли плечом к плечу, не разлей вода.

Если бы родители Бай Муюня уделяли сыну хоть каплю внимания, их пути с Лу Янем, возможно, никогда бы не пересеклись. Его дед возглавлял крупнейший многопрофильный холдинг, а отец, Бай Юэ, оказался на редкость одаренным бизнесменом во втором поколении. Приняв бразды правления «Группой Бай» после смерти деда, он не только не растерял наследие, но и заставил империю процветать с удвоенной силой. Мать же, Юнь Цинцин, была международной кинодивой, чей блеск не угасал с юных лет и до сегодняшних дней.

По всем законам жанра Бай Муюнь должен был родиться в сияющем мегаполисе, в окружении роскоши и лучших ресурсов, стать баловнем судьбы и «золотым мальчиком», на которого все смотрят с завистью.

Однако «должен был» осталось лишь мечтой.

Юнь Цинцин забеременела вне брака, находясь на самом пике карьеры. Она не желала, чтобы мир узнал о ребенке — это могло разрушить ее образ и поставить крест на контрактах. Свадьба с Бай Юэ и рождение сына прошли в глубокой тишине. Цинцин скрывала существование Бай Муюня годами, требуя от мужа той же безучастности.

Бай Юэ, поглощенный бизнесом и страстными отношениями с женой, быстро привык игнорировать сына. Мальчик стал для них обузой. В итоге его просто сослали в провинцию, к бабушке, которая коротала старость в родном городке. Там он и прожил до самого выпуска из школы.

Это был обычный город третьего эшелона. Хотя семья бабушки считалась по местным меркам весьма состоятельной, сама она была женщиной простой и добродушной. Бай Муюнь рос в атмосфере приземленной и искренней. В его жизни не было столичного тщеславия, погони за сомнительными удовольствиями или порочных компаний «золотой молодежи». Он оказался куда ближе к реальной жизни, чем любой другой наследник богатой фамилии.

Именно поэтому он и встретил Лу Яня. Обычные дети из богатых семей просто не пересекаются с выходцами из низов.

Бай Муюнь до сих пор не знал, благодарить ли ему родителей за это или проклинать. Раньше он часто думал: не страшно, что нет родительской любви, ведь у него есть Лу Янь. А потом оказалось, что у него нет ни того, ни другого.

В годы после их разрыва Бай Муюнь поступил в театральную академию и с головой ушел в работу. Он снимался, писал, снова снимался и снова писал — в бешеном ритме. Фанаты «Короля Бая» и читатели «Великого Мо» в то время были самыми счастливыми людьми на свете: шедевры выходили один за другим, словно из неисчерпаемого источника.

Но за этот успех пришлось платить. Старые болячки и накопленная усталость давали о себе знать.

Сегодня утром Бай Муюнь проснулся на диване от того, что желудок скрутило острой болью. Кое-как нащупав телефон, он набрал номер Цзи Бая.

— Цзи Бай... купи лекарство от желудка и вези сюда, — выдавил он в трубку.

— Угу... — послышалось на том конце. Похоже, помощник еще не продрался. Бай Муюнь стиснул зубы — хотелось рывкнуть: «Да проснись ты, черт подери!», но сил не было даже на вдох.

Он попытался дозвониться до Хуа Ваньцин, но в трубке лишь бесконечно тянулись гудки. Пять утра. Бай Муюнь посмотрел на экран и с тоскливым отчаянием подумал: «Проще сдохнуть».

В этот момент пискнул мессенджер.

Чу Лиань прислал ссылку на статью: «Пасть тигра» гениального Лу Яня: как на самом деле выглядит депрессия». И приписка: «Старший брат, режиссер Лу действительно невероятно талантлив!»

Бай Муюнь прищурился от боли и нажал на кнопку вызова.

— Алло, Старший брат! Ого, ты чего так рано? — голос Чу Лианя, чистый и звонкий, как утренняя роса, сейчас немилосердно бил по ушам.

— Ты дома?

— Только вернулся. Старший брат, что с тобой? Голос совсем слабый.

— Желудок прихватило. Купи лекарств и приб... привези. Пожалуйста.

Голос Бай Муюня был тихим, как дымка, готовящаяся растаять на ветру.

— Понял! Жди, я мигом!

Перед тем как связь оборвалась, Муюню почудился чей-то чужой голос — встревоженный и до боли знакомый, совсем как у Лу Яня. Но разобрать слова он не успел: сознание мигнуло и погасло.

Когда он открыл глаза, над ним склонились два встревоженных лица. От неожиданности он едва снова не лишился чувств.

— Отойдите подальше, — прошептал Муюнь.

Цзи Бай и Чу Лиань послушно отпрянули, но продолжали сверлить его обеспокоенными взглядами.

— Где лекарство? — вздохнул Бай Муюнь, приподнимаясь.

Он взял таблетки и воду из рук Цзи Бая и проглотил их одним махом.

— Старший брат, я тут под дверью минут десять орал, никто не открывал! — запричитал Чу Лиань, до сих пор не пришедший в себя. — Чуть полицию и скорую не вызвал, перепугался до смерти! Хорошо хоть твой ассистент вовремя подоспел.

— Очень вовремя, — Бай Муюнь бросил холодный взгляд на притихшего Цзи Бая. — Еще немного, и завтрашние заголовки взорвали бы сеть новостью о моем трупе.

Цзи Бай виновато втянул голову в плечи.

— Спасибо, — Муюнь кивнул Чу Лианю.

— Да брось, брат, какие между нами «спасибо»! — заулыбался тот.

Договорить им не дал телефонный звонок. Чу Лиань выскочил за дверь и через минуту вернулся, неся небольшой термос. Открыв крышку и вложив внутрь ложку, он протянул его Муюню.

— Проголодался, небось? Вот, я кашу с мясом купил, ешь, пока горячая.

Цзи Бай, учуяв аромат, невольно сглотнул слюну. Бай Муюнь принял термос. Пар поднимался над густой, ароматной кашей. Он помолчал немного, а потом спросил:

— Где заказывал?

Чу Лиань на секунду замялся.

— В «Юньвэйфан»!

— В каше из «Юньвэйфан» всегда есть имбирь. А здесь его нет.

Муюнь указал ложкой на содержимое термоса.

— Ой, перепутал! Это из «Цуйюньсян»!

— Там тоже добавляют имбирь.

Чу Лиань осекся.

На самом деле, почти везде в мясную кашу кладут имбирь — мясо маринуют с ним перед варкой, чтобы убрать специфический запах. И ни одна доставка не привозит еду в домашних термосах.

Лу Янь, когда готовил для него, всегда тщательно выбирал каждый кусочек имбиря, потому что знал: Муюнь его на дух не переносит. Похоже, тот голос, что почудился ему перед обмороком, вовсе не был галлюцинацией.

— Ладно, забудь, — Муюнь поднес ложку ко рту.

Чу Лиань облегченно выдохнул. Тот «некто» настрого запретил говорить, чья это каша, а Лиань от нервов начал нести первую попавшуюся чепуху.

На середине порции Бай Муюнь вдруг задумался. Каша не варится за пять минут. Значит, Лу Янь начал готовить ее еще до звонка, в пять утра. И делал это в квартире Чу Лианя. С чего бы вдруг?

Он поднял голову и увидел, что Чу Лиань сосредоточенно строчит кому-то сообщение. Возможно, самому Лу Яню. Бай Муюнь нахмурился, и желание расспрашивать мгновенно пропало. Какое ему дело.

Чу Лиань закончил переписку и, заметив взгляд старшего, вздрогнул. Муюнь смотрел с какой-то странной смесью эмоций: сомнение, любопытство, легкое раздражение и... досада?

— Брат?

— М-м?

Бай Муюнь моргнул, и все эмоции мгновенно испарились, словно их и не было. Чу Лиань даже засомневался, не померещилось ли ему. Не зря Муюня звали Киноимператором.

— Старший брат... — Чу Лиань облизнул губы, подбирая слова. — Ты ведь знаешь режиссера Лу Яня?

Услышав это имя, Цзи Бай тут же наострил уши. Однако лицо Бай Муюня осталось непроницаемым. Он спокойно отставил термос и ответил:

— Не знаком.

— Да как же! Он только что взял «Золотой кипарис» за лучшую режиссуру и сценарий с «Пастью тигра»! Я там главную роль играл, меня даже на лучшего актера номинировали.

— Поздравляю.

Чу Лиань смущенно потер затылок.

— Да это все благодаря наставлениям режиссера Лу. Он... в общем, он считает тебя невероятно талантливым. Очень хочет поработать вместе, но твой менеджер отклоняет все предложения. Он не понимает, в чем причина, и просил меня связаться с тобой лично. Хочет встретиться и просто поговорить.

— Не понимает причины? — голос Бай Муюня прозвучал как-то странно.

Цзи Бай тоже изумился. «Режиссер Лу — личность поистине феноменальная!» — пронеслось у него в голове.

— Ага! — Чу Лиань явно чувствовал, что атмосфера в комнате стала натянутой.

— Ладно. Я понял.

— И что? Что ты думаешь?

— Я свяжусь с ним. Посмотрим.

— Правда?! Спасибо, брат! — просиял Чу Лиань.

Бай Муюнь снова погрузился в раздумья. Почему Лиань благодарит его за это? В этой благодарности не было никакой логики.

В полдень раздался звонок от Хуа Ваньцин.

— Лу Янь обрывает мне телефон. Требует личной встречи. Я раз за разом посылаю его к черту, — без прелюдий начала она. — Если бы ты не сказал мне когда-то, что он твой бывший, который тебя бросил, я бы уже прослезилась от такой настойчивости. Но теперь он подослал ко мне Ся Эръя. Я уже не знаю, как отбиваться. Что скажешь?

— Ничего не скажу. Соглашайся на встречу.

— Ты серьезно? Ты правда хочешь его видеть?

Бай Муюнь устало вздохнул.

— Увидимся один раз. Послушаю, чего он в итоге добивается.

— Встретиться — это одно. Главное — ничего не подписывай, — строго предупредила Хуа Ваньцин.

— Это еще почему?

— Помимо ваших личных счетов... До меня дошли слухи об их бюджете. У них едва хватает денег на производство. Боюсь, твой гонорар они просто не потянут.

Она замолчала на секунду, а потом добавила:

— Он что, всерьез думает, что ты до сих пор по нему сохнешь? Рассчитывает, что стоит ему поманить пальцем, и ты снимешься у него бесплатно?

— Ты слишком много читаешь дешевых романов, сестра Хуа, — отрезал Бай Муюнь. — Кто из нас дурак? Где ты видела в этом мире столько вечной любви и непоколебимой верности?

— О, так старых чувств больше нет?

—... Нет, — процедил Муюнь сквозь зубы.

— Вот и отлично. Я тогда свяжусь с ним, договорюсь о времени и месте.

— Хорошо.

— Отдыхай и читай сценарии.

— Угу.

<http://bllate.org/book/18159/1751843>